

Схватил судьбу за глотку

Культура. - 2001. -
27 сент. - 3 окт. - с. 7 Березовский в БЗК

Борис Березовский известен российским меломанам как победитель IX Конкурса Чайковского, променявший консерваторский диплом на заманчивые предложения западных импресарио и благоразумно отбывший в Европу. С тех пор на Родине он появлялся крайне редко, а посему свой нынешний приезд решил обставить пышно, но со вкусом: в исполнении пианиста и камерного оркестра "Musica viva" под управлением Александра Рудина за один вечер прозвучали все пять фортепианных концертов Бетховена. Получивший крепкую консерваторскую закалку, на изматывающих марафонских дистанциях Березовский отнюдь не новичок: он уже исполнял в один вечер 1-й концерт Чайковского и 3-й – Рахманинова, затем – три моцартовских концерта кряду (на пару с М.Лидским), а с полной бетховенской "обоймой" не без успеха испытывал терпение слушателей в Норвегии и Швеции.

Московская публика приняла вызов музыканта – и сам его приезд, и грандиозная программа вызвали ажиотаж, подобный которому случается только на концертах признанных мировых звезд. Вопреки всем законам природы после первого отделения (всего их было три) народу в зале не убавилось, а прибавилось – вероятно, иные слушатели трактова-

ли программу не как вызов, а как прекрасную возможность выбрать то, что больше нравится.

Березовский не обманул ожиданий: он предстал во всем блеске своего мастерства, не проявив при этом никакого насилия над инструментом, которое в наш "век воинствующего пианизма" стало делом обычным. Трудности преодолевались легко и непринужденно: журчащие пассажи, прочерченные, словно по линейке, двойные ноты, благородство и разнообразие туше – словом, "здесь все гармония, все диво"... И все несколько в стороне от бетховенских страстей. В своей трактовке пианист обходится без привычных в интерпретациях "великих" мятежных порывов, драматического напора и звуковой мощи, явно сторонится пафоса и риторики. Его Бетховен – классик, возросший в просвещенный век напудренных париков, и одновременно – предтеча романтической эпохи, когда на концертных подмостках царили исполнители-виртуозы; у этого господина хороший тон, безупречные манеры и упругая, спортивная походка. Достойным и исполненным пониманием партнером солиста оказался оркестр "Musica viva", камерность которого (дополнительно была введена группа духовых инструментов) наилучшим образом соответство-

вала такому образу бетховенской музыки.

По признанию самого Березовского, все бетховенские концерты он любит одинаково. Вероятно, поэтому в его трактовке они похожи как пять пальцев одной руки, – слушая, невольно замечаешь типовое, а не индивидуальное: увлекающие азартным соревнованием с оркестром первые части, компактные и простодушные по характеру финалы, в которых господствуют танцевальная моторика и легкомысленный дух игры. Особое впечатление оставил 5-й концерт. Поддавшись эффектной героике "Императорского", Березовский позволил себе размах и некоторую эмоциональную приподнятость. Чувствовалось, что пианист подустал, но ему все-таки удалось – совсем побетховенски – "схватить судьбу за глотку", а неожиданно ставшее заметным напряжение обернулось устремленностью к последнему финалу, которого, несмотря на изрядное количество полученных ранее эстетических удовольствий, все втайне ждали.

Как ни странно, наиболее интересными в прочтении Березовского показались медленные части, в особенности 3-го и 4-го концертов: возвышенно простые по тону, они излучали ненавязчивый лиризм и трепетность без тени сентиментальности. Самодоста-

точная красота и мягкость звука, тончайшие нюансы педализации, фантастические градации пиано были поистине поразительны. В адажио как-то особенно ясно прочитывались драматургическая ясность и отточенность бетховенской формы – воплощения классического совершенства.

Не погружаясь в бездны духа и не захватывая эмоциональностью, Березовский умеет увлечь законченностью мысли и совершенством воплощения. В его интерпретации героические порывы бетховенской музыки сменились героическими достижениями артиста, который, продемонстрировав подлинную *virtu* – доблесть настоящего виртуоза, вышел из сражения абсолютным победителем. Да, маэстро Березовский – это прежде всего пианист, и только потом интерпретатор, и вполне понятное желание произвести впечатление руководит им ничуть не меньше, чем потребность в самовыражении. Не мудрствуя лукаво впечатление от самого длинного в истории БЗК клавирабенда с одним-единственным солистом можно выразить примерно так: "Вот сижу я в прекрасном зале, слушаю хорошую музыку и совершенно не думаю о том, что всем этим хотел сказать композитор".

Лада АРИСТАРХОВА